

В ИНСТИТУТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ БГУЭП

М.Л. Рачков

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА РОССИИ В АЗИИ

16-20 сентября 2002 г. в Иркутске состоялся второй Байкальский экономический форум, на секциях, конференциях и круглых столах которого звучала идея о необходимости комплексного развития Байкальского региона – новой геоэкономической реальности, активно формирующейся вокруг Байкала. Разработкой концепции развития Байкальского региона в Иркутске занимается Институт стратегических исследований, созданный год назад по инициативе ректора Байкальского государственного университета экономики и права М.А. Винокурова. Своими размышлениями о развитии Байкальского региона мы попросили поделиться директора ИСИ БГУЭП доктора экономических наук, профессора Михаила Рачкова.

Под исторической площадкой понимается территория, на которой в течение нескольких столетий вершатся судьбы этноса, страны, мира, концентрируется мощная энергия народа, рождающая крупных исторических деятелей. На территории Европейской России существовало несколько исторических площадок: Киевская Русь (IX-начало XII в.), Новгородская республика (XII-XV вв.), Московская Русь (XIV-начало XVIII в.), Санкт-Петербург (начало XVIII в.- первые десятилетия XX в.).

Исторические площадки не образуются сами по себе. Они есть результат сочетания объективных (природно-географических, демографических и исторических) и субъективных (осознание исторической ситуации, желание народа и его лидеров использовать исторический шанс для своего выживания и самоутверждения) факторов. Народ – творец истории. Исторические площадки с помощью воли Божьей создаются людьми.

Последние четыре столетия азиатская часть России была, если можно так выразиться, историческим тылом европейской ее части. К началу XXI в. ситуация резко изменилась. Европейская часть России, сократившаяся до ее нынешних размеров, стоит перед военной опасно-

Рачков Михаил Парфирьевич – проректор БГУЭП по информации и связям с общественностью, доктор экономических наук, профессор.

стью с Запада (блок НАТО) и Юга (исламский фундаментализм), не имея надежного убежища на Востоке.

Мы уже теряем Дальний Восток, сохраняя пока за собой холодную распластанную Сибирь. Случись лиха беда, подобная войне 1941-1945 гг., русским людям и отступить будет некуда. Да и независимо от военной угрозы через 15 лет, учитывая форсированные темпы экономического развития Китая и стран Юго-Восточной Азии, будет поздно что-либо изменить. Сибирь и Дальний Восток станут зоной бесцеремонного хозяйничанья иностранцев.

Выход один - надо создать мощный форпост России в азиатской ее части. Укрепившись в Азии, мы будем сильны в Европе. Не создав здесь исторической площадки, мы можем потерять всю Россию. Где именно необходимо заложить основы новой исторической площадки России? Вот так конкретно встает этот вопрос в начале XXI столетия, совсем как во времена Петра I. На наш взгляд - в Байкальском регионе.

Байкальский регион представляет собой геофизическую целостность прилегающих к Байкалу территорий: Иркутской области, Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, Республики Бурятия, Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. При проведении внутриэкономических интеграционных мероприятий Байкальский регион может быстро превратиться в геоэкономическую реальность с огромнейшим мирохозяйственным потенциалом.

Он обладает прекрасной продовольственной базой, базой для производства меховой одежды и обуви, железнодорожной сетью, образовательными, культурными и научными учреждениями, стратегическими видами сырья, дешевой электроэнергией, лесной, химической, металлургической и другими отраслями народного хозяйства, включая авиастроение. Слабо развит строительный комплекс, но для его запуска имеются все необходимые условия, в том числе технологические разработки строительства сейсмостойких зданий и сооружений.

Трудно найти более удобное место, чем Байкальский регион, для создания исторической площадки России в Азии. Во-первых, он находится почти в центре Азиатского континента. С точки зрения безопасности внутриконтинентальное расположение Байкальского региона весьма выигрышное (нет угрозы разрушительных тайфунов плюс пространственная защищенность от нанесения внезапных ударов со стороны возможных противников). Во-вторых, Байкальский регион соединяет Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Став эпицентром экономической активности, он окажет благотворное воздействие на все Зауралье. Он сможет существенно повлиять также на направление экономического развития Китая и Азиатско-Тихоокеанского регио-

на. В-третьих, Байкальский регион имеет мировую привлекательность, поскольку на его территории расположено озеро Байкал - средоточие мировых запасов пресной воды и природной экзотики. Наконец, на территории региона мирно сожительствуют славянский и азиатский этносы, православная и буддистская религии. Это один из социально спокойных регионов мира.

Словом, Байкальский регион объективно может стать крупнейшим плацдармом России на Востоке для продвижения ее дальше в Азию, в АТР. Не распыляя ограниченные средства государства и частного бизнеса, надо сосредоточить их на развитии Байкальского региона, подобно тому как Петр I сосредоточил их на строительстве Санкт-Петербурга и его окрестностей. Между прочим, Петр I стал Петром Великим именно потому, что удачно выбрал историческую площадку России в начале XVIII столетия.

На наш взгляд, главный недостаток доклада академиков Н. Добрецова, А. Конторовича и В. Кулешова «Стратегические точки роста и проблемы государственной значимости в Сибири и на Дальнем Востоке», прочитанного 17 ноября 2000 г. во время посещения города президентом РФ В. В. Путиным, состоит в том, что в нем говорится о неких *точках роста*, но не обозначено ни одной *исторической площадки* в Азиатской России.

Выводы уважаемых академиков свелись к перечислению банальностей: необходимо развивать ТЭК, строить транспортные коридоры, создавать технопарки и софтовые информационно-вычислительные центры, а также «решать давно назревшие социальные проблемы». Разумеется, с привлечением федеральных средств. Благое пожелание! Да найдет ли государство средства на всю Азиатскую Россию?! А вот создать стартовые условия для ускоренного развития одного-двух регионов можно. Это реально. Для этого не потребуются больших финансовых вливаний со стороны государства. Главное — создать гарантированную на длительный срок правовую базу для привлечения инвестиций и обеспечить морально-политическую поддержку президентом и правительством команды инициативных людей. И процесс пойдет. Из Байкальского региона — на Запад и Север Сибири, на весь Дальний Восток.

Иркутская область в Байкальском регионе (не во всей Сибири — на это мы не претендуем!) занимает лидирующее положение в науке, образовании, промышленности, энергетике. Она может стать локомотивом, который потащит за собой весь регион, — при правильном осуществлении внутри него экономической интеграции и выборе двух-трех отраслей международной специализации. Например, на существ-

вующих уже в Иркутске и Улан-Удэ авиазаводах можно будет освоить производство летательных аппаратов принципиально нового поколения.

Задача первостепенной важности — сформировать на территории Байкальского региона ударную финансово-промышленную группу, которая в ближайшие десять лет ворвется в мировое экономическое пространство и получит доступ к мировому доходу в качестве ядра интернационального воспроизводственного цикла. Желательно, чтобы костяк Байкальской ФПГ составила бизнес-элита пяти субъектов РФ, входящих в состав региона. Однако Байкальский регион может на долгие годы стать землей обетованной для московских и для зарубежных транснациональных компаний. При этом важно создать такие привлекательные условия, при которых финансовые потоки кружили бы на территории Байкальского региона, оставляя золотой осадок в нескольких крупных региональных банках (региональных по нахождению, общероссийских и мировых — по значению).

Все члены Байкальской ФПГ будут получать свою долю присваиваемого мирового дохода в зависимости от реального участия в интернациональном воспроизводственном цикле. Присвоение мирового дохода станет гарантией полноценного воспроизводства рабочей силы. Высокая стоимость рабочей силы в Байкальском регионе будет условием притока (регулируемого!) в этот регион населения из европейской части России, стран СНГ и других стран мира. Уже к 2015 г. население Байкальского региона должно возрасти примерно втрое. Все лучшее из человеческого капитала, что есть в других регионах и частях света, может и должно быть сосредоточено в Байкальском регионе. Такова будет максима политиков, которые придут к управлению комплексным развитием новой исторической площадки России.

Управление единой экономикой региона, включающего в себя пять субъектов Российской Федерации, потребует новых форм административного и политического объединения. Этот непростой процесс может начаться в форме использования опыта совнархозов. Реформа территориального управления, проводившаяся с 1957 г. и потерпевшая неудачу, удивительным образом может быть востребована сегодня — в рамках федеральных округов. Реформа Н. С. Хрущева не удалась потому, что пришла в противоречие с централизованной планово-административной системой. Хрущев не смог сломать эту систему.

В условиях рыночной экономики основные идеи той реформы могут быть успешно реализованы. В частности, в рамках Сибирского федерального округа могут образоваться три совнархоза: Западно-Сибирский (с центром в Новосибирске), Центрально-Сибирский (с цен-

тром в Красноярске) и Восточно-Сибирский (с центром в Иркутске), облегчая полномочному представителю президента задачу управления огромной территорией округа.

Лишь после того, как с помощью совнархозов будет проведена экономическая интеграция входящих в них территорий и сформированы транснациональные ФПП, на повестку дня встанет вопрос о слиянии (укрупнении) субъектов РФ. Байкальский регион подает в этом отношении прекрасный пример. Восточно-Сибирский совнархоз можно создать уже к концу 2005 г. Совнархоз будет выполнять роль объединенного правительства всех пяти территорий. По поручению правительства РФ Восточно-Сибирский совнархоз заключит ряд договоров об экономическом сотрудничестве с Монголией. И только после того, как эффективность работы совнархоза проявится в существенном повышении уровня жизни населения на всей территории региона, можно будет начать процесс слияния входящих в него субъектов Федерации в один субъект — Восточно-Сибирский край.

Понятно, что столь серьезные изменения в устройстве Байкальского региона не осуществимы без разработки и принятия государственной программы его развития до 2015 г. Желательно, чтобы эта программа составлялась и выполнялась под личным контролем президента России. Для В. В. Путина реализация ее станет таким же делом, как для Петра I строительство Санкт-Петербурга. Будет ли перенесена столица России из европейской части в азиатскую — покажет время. Однако уже сейчас бесспорным является то, что в азиатской части России необходимо иметь постоянно действующую резиденцию президента Российской Федерации с мощным информационно-аналитическим центром.

Иркутск вполне может стать столицей Байкальского региона. Включив в свой состав города Ангарск, Шелехов и Иркутский район, Иркутск уже в ближайшее время будет насчитывать 1 млн. жителей. Благодаря аккумуляции денежных средств, поступающих в результате активной деятельности транснациональных ФПП и вообще частного бизнеса в Байкальском регионе, в Иркутске будут созданы принципиально новые виды городского транспорта, осуществлена революция в жилищном строительстве, открыты новые вузы — Институт кино, Консерватория, Русский православный университет. Залитый огнями, красивый и чистый, застроенный современными высотными зданиями мегаполис — таким видится Иркутск в 2015 г.

Из Иркутска начнет распространяться идеология Байкальского региона как уникального социума и этноэкономического пространства. На берегах Байкала будут развиваться международное экологическое

движение, женское движение без границ, молодежное движение Байкальского региона. Энтузиасты организуют в регионе великое множество научных симпозиумов и конференций, фестивалей и выставок, туристических маршрутов и спортивных состязаний. Все это вселяет надежду на то, что Байкальский регион в недалеком будущем станет школой самых передовых социальных технологий и управленческих решений.

В.М. Дибирдеев

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Под термином «информационные ресурсы» понимаются как отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах)¹, так и вся накопленная информация об окружающей нас деятельности, зафиксированная на материальных носителях, либо в любой другой форме, обеспечивающей ее передачу во времени и пространстве между различными потребителями для решения научных, производственных, управленческих и других задач.²

В некоторых определениях информационные ресурсы рассматриваются как совокупность информационных материалов (информационных документов, массивов информации), *имеющих социальную значимость и используемую в общественной практике*;³ в других — совокупность информационных ресурсов различных структур, ведомств, хозяйствующих субъектов, также зарубежные информационные ресурсы, в том числе доступные через Интернет. При этом «главным признаком принадлежности информации к этим ресурсам является *возможность информационного обмена по законам рыночных отношений*, который не нарушает законодательные положения в части конфиденциальной информации, когда степень ее конфиденциальности и ценность устанавливаются владельцем».⁴

Дибирдеев Виктор Измайлович — председатель Читинского областного комитета государственной статистики, кандидат экономических наук